

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Молдабаев Тимур - магистрант 2 курса

*Каракалпакского государственного университета имени Бердаха
по специальности «Лингвистика: русский язык»,*

Научный руководитель: Каримходжаев Н.Ш.- кандидат филологических наук, доцент Каракалпакского государственного университета имени Бердаха.

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам лингвокультурной характеристики фразеологических единиц. В статье обоснована актуальность проблемы соотношения и взаимосвязи языка и культуры, вызывающая особый интерес у многих лингвистов. Язык и культура указаны как взаимозависимые и влияющие друг на друга компоненты человеческого общества.

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвострановедение, концепт, фразеологизм.

Важные характеристики соотношения между человеческой мыслью и культурой находим в работах В. фон Гумбольдта (1985), который отмечал, что «Язык – орган, образующий мысль, следовательно, в становлении человеческой личности, в образовании у нее системы понятий, в присвоении ей накопленного поколениями опыта языку принадлежит ведущая роль» [Гумбольдт 1984: 78]. Согласно В. фон Гумбольдту, язык является неотъемлемой частью культуры, поскольку «Язык тесно переплетён с духовным развитием человечества и сопутствует ему на каждой ступени его локального прогресса или регресса, отражая в себе каждую стадию культуры» [Гумбольдт 1984: 48]. Для признания единства языка и мышления В. фон Гумбольдт ввел в научный обиход такие новые, весьма важные термины, как «языковое сознание народа», «дух народа», «внешняя форма языка» и «внутренняя форма языка» и т.д.

Под влиянием тезиса В. фон Гумбольдта о решающей роли языка во взаимоотношениях человека с действующей на него природой складывалось мировоззрение выдающегося русского языковеда А. А. Потебни. В 1862-ом году в «Журнале Министерства народного просвещения» появился ряд его статей, объединенных затем в книгу «Мысль и язык», где он писал: «В слове мы различаем: внешнюю форму, то есть членораздельный звук, содержание, объективируемое посредством звука, и внутреннюю форму, или ближайшее этимологическое значение слова, тот способ, каким выражается содержание.

При некотором внимании нет возможности смешать содержание с внутренней формой». С точки зрения А. А. Потебни, в слове различаются три взаимосвязанных стороны: внешняя форма, т. е. его звучание; содержание, т. е.

его значение; и внутренняя форма). Одно из них после возникновения слова постепенно забывается. Это и считается его «ближайшим этимологическим значением», которое ученый назвал внутренней формой [Бектурсынова 2019: 86-89].

В своих лингвистических работах А. А. Потебня выделил в языке множество слов, в которых обнаруживается второе субъективное содержание: окно (око), медведь (едящий мед); голубь (голубой), стол (стлать) и т.п. Вслед за В. фон Гумбольдтом А.А. Потебня также подчеркивал деятельностный характер языка. В. фон Гумбольдт считал, что язык есть самозарождающееся и самодвижущееся целое – энергия. В своей работе «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества» В. фон Гумбольдт выдвигает тезис: «Язык не есть продукт деятельности, а деятельность» [Гумбольдт 1984: 70]. Именно эта мысль помогла А.А. Потебне понять сущность языка как беспрестанного стремления к совершенствованию языковых форм.

Важную роль в развитии взглядов на соотношение языка и культуры сыграла гипотеза лингвистической относительности Э. Сепира и Б. Уорфа. Эти авторы разработали детальную концепцию, доказав, что лингвокультурология представляет собой «целостное теоретико-описательное исследование объектов как функционирующей системы культурных ценностей, отражённых в языке, контрастный анализ лингвокультурологических сфер разных языков (народов) на основании теории лингвистической относительности». По определению В. А. Масловой, «лингвокультурология – это отрасль лингвистики, возникающая на стыке лингвистики и культурологии, исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» [Бектурсынова 2019: 86-89].

Она определяет лингвокультурологию как «гуманитарную дисциплину, изучающую воплощённую в живой национальный язык и проявляющуюся в языковых процессах материальную и духовную культуру» или как «интегративную область знаний, вбирающую в себя результаты исследований в культурологии и языкознании, этнолингвистике и культурной антропологии» [Бектурсынова 2019: 86-89]. В.В. Воробьев в работе «Культурологическая парадигма русского языка» (1994) определяет лингвокультурологию как аспект языкознания в межкультурной коммуникации [Воробьев: 1996]. Затем в книге «Лингвокультурология» этот ученый даёт развернутое определение лингвокультурологии: «комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и

культурные установления (система норм и общечеловеческих ценностей)» [Воробьев 1996: 36-37].

Нет сомнения, что роль лингвострановедения и лингвокультурологии относительно значительна и их роль постоянно возрастает. С конца двадцатого века российские ученые, которые занимались и занимаются лингвострановедением и лингвокультурологией, для описания взаимного влияния языка и культуры, ввели в науку много новых терминов: «концепт и перцепт», «логоэпистема» (В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова), «константа» (В. В. Воробьев), «лингвокультурема» (В. В. Воробьев), «лингвоконтр» (С.И. Красса), «лексический фон» (Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров), «сапиентема» (Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров), «презентема» и т.д.

Последователь В. фон Гумбольдта Л. Вайсгербер понимал язык как «промежуточный мир» между окружающим его человеком и окружающей его действительностью. На основе учения В. фон Гумбольдта о внутренней форме языка он построил свою теорию языковой картины мира (*Weltbild der Sprache*), став первым из ученых, кто ввел понятие «языковая картина мира» в лингвистику.

Когнитивные исследования стали неотъемлемой частью современной лингвистики. Проблематика когнитивной лингвистики концентрируется вокруг ее основных категорий – концепт, концептуализация, категоризация и концептосфера. В когнитивной лингвистике разрабатывается новая методика изучения сложных отношений языка и мышления, эта научная проблема в большой степени характерна именно для русского теоретического языкознания.

По мнению Е.С. Кубряковой, «рассмотрение семантики термина ‘когнитивный’» позволяет нам не только дополнить сведения о терминологии когнитивной парадигмы знания, но и внести большую ясность в понимание того, что представляет собой когнитивная лингвистика.

Во-первых, эта наука – одна из главных наук всего когнитивного цикла – всех наук, развивающихся под эгидой когнитивной науки как таковой.

Во-вторых, сегодня когнитивная наука представлена целым рядом достаточно различающихся между собой школ. Вместе с тем их, несомненно, объединяет стремление дать языковым фактам и языковым категориям психологическое объяснение и так или иначе соотнести языковые формы с их ментальными репрезентациями и с тем опытом, которые они в качестве структур знания отражают.

В-третьих, когнитивная наука занимается в основном сверхглубинной семантикой и интересуют ее в первую очередь содержательные аспекты языковых форм» [Кубрякова 2001: 4-10].

Существующие классификации содержат разные аспекты изучения концептов, каждый из которых отражает «когнитивную реальность». Для

определении понятия «концепт» в разные времена представлены различные классификации концептов с точки зрения репрезентации в языке, степени абстракции, дискурса, характера их наблюдаемости, структуры, степени значимости и др.

Концепты формируют особое пространство, именуемое концептосферой. В своей работе Д.С. Лихачёв продолжил рассуждения С. А. Аскольдова о понятии концепта. Термин концептосфера впервые появляется в работе Д.С. Лихачева «Концептосфера русского языка», где ученый понимал под ним «совокупность концептов нации, она образована всеми потенциями концептов носителей языка. Чем богаче культура нации, ее фольклор, литература, наука, изобразительное искусство, исторический опыт, религия, тем богаче концептосфера национального языка».

Д.С. Лихачев говорит о том, что концепт является результатом столкновения словарного значения слова с личным народным опытом человека. «Рассматривая, как воспринимается слово, значение и концепт, мы не должны исключать человека... , потенции концепта тем шире и богаче, чем шире и богаче культурный опыт человека... , и чем меньше культурный опыт человека, тем беднее не только его язык, но и его «концептосфера», – пишет Д.С. Лихачев [Лихачев: 280-287].

Концептосфера языка – это сложнейшая система концептов. Например, концептосфера слова «любовь» включает в себя такие концепты, как «любовь», «дружба», «судьба», «вера», «надежда», «душа», «свобода», «ненависть».

Изучение концептов осуществляется с учетом их важности в языковой картине мира. По мнению В.И. Карасика, «методика изучения культурных доминант в языке представляет собой систему исследовательских процедур, направленных на освещение различных сторон концептов, а именно, смыслового потенциала соответствующих концептов в данной культуре. Собственно лингвистическое исследование культурных доминантов осуществляется в виде наблюдения и эксперимента (сплошная выборка лексических, паремических и фразеологических единиц, а также текстов из словарей, сборников пословиц и афоризмов, художественной литературы, газет и т.д., с одной стороны, и интервьюирование носителей языка, разработка анкет, включающих различные оценочные суждения, связанные с определенными предметными областями, – с другой)» [Карасик 1996: 3-16].

Ключевые концепты в русской культуре – представляют собой базовые единицы культурной картины мира. К базовым концептам относятся такие абстрактные понятия, как истина, судьба, совесть, свобода, грех, труд, время, пространство, душа, дружба, скука (В.А. Маслова, А. Вежбицкая) и т.п.

Концепты «правда», «истина», «обман» и «ложь» являются важными лингвокультурными элементами в русской языковой картине мира, их

соответствующие понятия, образы, оценки реализуются в русском языке с помощью языковых единиц. Обычно концепт «обман» рассматривается в связке с концептом «правда». В этом и есть парадокс вечного противостояния Правды и Обмана. Рассуждая о «правде» и «обмане», мы должны сказать, что обман играет важную роль в жизни людей. Обман является сложным переплетением интенциональных, когнитивных и нравственных признаков общения и противопоставляется правде как одной из фундаментальных («бытийных») ценностей. Правда «выступает необходимым звеном в системе высших ценностей, образующих духовный остов социальности и человечности» [Виноградов 1989: 73].

Как отмечает Ю.С. Степанов, «истина и правда – слова, одновременно связанные воедино и противопоставленные друг другу, в русской культуре концептуализирована своеобразная духовная ценность» [Степанов 2004: 455]. Идея правды всегда присутствует в сознании русского народа. Размышления о правде и стремление к правде составляют важнейший мотив русской ментальности, которая является ядром русской культурной картиной мира.

Концепты «правда», «истина», «обман» и «ложь», будучи тесно связанными с различными сферами деятельности русского народа, рассматриваемые с утилитарной точки зрения, признаются более важными русской лингвокультурой, акцентирующей: Концепты «правда», «истина», «обман» и «ложь» можно истолковать как «сгусток» разных представлений, понятий, знаний, ассоциаций, который формулирует слова «правда», «истина», «обман» и «ложь». Как известно, ассоциативное поле слов «правда», «истина», «обман» и «ложь» в русском языке вообразено обширно и достаточно сложно.

Например, ассоциативное поле «правда»:

Ложь; истина; честность; газета; говорить; правдивый; неправда; честно; враньё; сказать; горькая; правдивая; человек; слово; ложь; правдивость; кривда; обман; честь; право; всё. (<https://kartaslov.ru/ассоциации-к-слову/правда>).

Ассоциативное поле «истина»:

Правда; ложь; вера; честность; вино; любовь; истинный; бог; искренность; суть; человек; спор; знание; истинная; говорить; правдивый; рядом; правдивая; справедливость; слово; доверие; доказательство; настоящий; неправда; разговор; философия; верно; жизнь; смысл; честно; реальность; поиск; враньё; логика; история; чистота; правдивость. (<https://kartaslov.ru/ассоциации-к-слову/истина>)

Ассоциативное поле «обман»:

Обман; неправда; враньё; правда; врать; лжец; человек; врун; лгать; обманщик; лгун; недоверие; брехня; обманывать; истина; говорить; плохо; благо; ложный; секрет; предательство (<https://kartaslov.ru/ассоциации-к-слову/обман>)

Ассоциативное поле «ложь»:

Обман; неправда; враньё; правда; врать; лжец; человек; врун; лгать; обманщик; лгун; недоверие; брехня; обманывать; истина; говорить ; плохо; благо; ложный; секрет; предательство; враки; наговор; спасение; грех; клевета; отношения; обида; измена; кривда; лживый; ненависть; обманщица. (<https://kartaslov.ru/ассоциации-к-слову/ложь>).

Концепты «правда», «истина», «обман» и «ложь» принадлежат к одной концептосфере - «поведение человека».

Таким образом, лингвокультурологические характеристики языковых единиц состоят в установленных на основе когнитивного анализа признаков, определяющих культурную специфику языковой картины мира определенного народа.

Список литературы:

1. Бектурсынова, А. М. Антропоцентрическая парадигма и ее роль в развитии лингвокультурологии / Материалы конференции «Актуальные научные исследования и разработки». – Нефтекамск, 2019. – С. 86-89.
2. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию [Текст] / В. фон Гумбольдт; пер. с нем. под ред., с предисл. Г. В. Рамишвили.- М.: Прогресс, 1984.
3. Воробьев, В. В. Лингвокультурологическая парадигма личности. М., 1996.
4. Виноградов, В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В.В. Виноградов // Лексикология и лексикография: Избр. труды. – М.: Наука, 1986.
5. Зиновьева, Е. И., Юрков Е. Е. Лингвокультурология: теория и практика. — СПб.: "Издательский дом «МИРС», 2009.
6. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002
7. Каримходжаев, Н. Ш. Некоторые особенности калькирования русских словосочетаний / журнал «Экономика и социум». – Саратов, 2022. - №12(103)-1. – С. 1375-1379. - DOI 10.46566/2225-1545_2022_1_103_1375
8. Каримходжаев, Н. Ш. Роль русского языка в обогащении каракалпакского языка / Вестник Тамбовского университета: серия «Гуманитарные науки». – Тамбов, 2011. – С. 25-27.
9. Каримходжаев, Н. Ш. Русские заимствования в каракалпакском языке / журнал «Неофилология». – Тамбов, 2022. - № 6(22). – С. 328-335.
10. Каримходжаев, Н. Ш. Источники развития лексики современного каракалпакского языка / журнал «Ўзбекистан Илимлер Академиясы Қарақалпақстан бөлими Хабаршысы». – Нукус, 2020. № 1. – С. 168-171.
11. Каримходжаев, Н. Ш. Некоторые вопросы семантического калькирования / Материалы международной научно-практической конференции «Филология ҳам шет тиллерди оқытыўдың әҳмийетли мәселелери». – Нукус, 2020. - №1. – С. 91-94.
12. Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология [Текст]: Курс лекций / В.В. Красных. — М.: ИТДГК «Гнозис», 2002.